

Салимзянова Флюра Сабирзяновна

ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТОПОНИМИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В этой статье рассматриваются теоретические и практические вопросы региональной топонимики современного языкознания. Исследуются в историко-лингвистическом аспекте географические названия Нагорной стороны Республики Татарстан. Они подвергнуты сопоставительно-сравнительному, грамматическому анализу. Основное внимание обращается на классификацию их словообразования и раскрытие этимологии названий сёл с затемнённой семантикой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 175-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

9. Падучева Е. В., Крылов С. А. Общие вопросы дейксиса. Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992. С. 154-194.
10. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. СПб.: Symposium, 2003. 106 с.
11. Galichet G. Méthodologie grammaticale: Etude psychologique des structures. Paris, 1953. 231 p.
12. Gide A. Si le grain ne meurt. Paris: Edition Gallimard, 2009. 379 p.
13. Partee B. Nominal and Temporal Anaphora // Linguistics and Philosophy. 1984. V. 7. № 3. P. 243-286.

**THE TEMPORAL ORGANIZATION OF AUTHOR'S PRESENCE
(BY THE MATERIAL OF AUTOBIOGRAPHICAL NOVEL "SI LE GRAIN NE MEURT..." BY A. GIDE)**

Savel'eva Elena Borisovna
Moscow State Regional Classical Institute
lenaandrei2007@rambler.ru

The author considers the question of temporal localization of tense grammatical category as the part of sign language system, and analyzes the linguistic features of temporary plans, represented in author's speech of literary text in the genre of autobiography by the example of French writer A. Gide's creativity. The material for the study of this question is the work "Si le grain ne meurt", because of evident author's presence due to the use of deictic markers of tense.

Key words and phrases: grammatical tense; temporal deixis; discourse; temporal reference; temporal means of expression; chrononym; autobiographical novel.

УДК 81'373.211.1

Филологические науки

В этой статье рассматриваются теоретические и практические вопросы региональной топонимики современного языкознания. Исследуются в историко-лингвистическом аспекте географические названия Нагорной стороны Республики Татарстан. Они подвергнуты сопоставительно-сравнительному, грамматическому анализу. Основное внимание обращается на классификацию их словообразования и раскрытие этимологии названий сёл с затемнённой семантикой.

Ключевые слова и фразы: ономастика; собственные имена; региональная топонимия; комонимы; отглагольные антропокомонимы; антрополексемы; постпозитивные и препозитивные антрополексемы.

Салимзянова Флюра Сабирзяновна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
salim.f.64.@mail.ru

**ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ТОПОНИМИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН[©]**

В лингвистику XXI века активно внедряется направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие речи и познания. Как отмечает В. А. Маслова, язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее; язык служит средством накопления и хранения культурно-значимой информации [1, с. 11]. Говоря о таких языковых единицах, как географические названия или топонимы, можно смело утверждать, что они являются специфичными выразителями особой национальной ментальности. Одна из актуальнейших проблем современной ономастики – изучение специфики региональной топонимии, где рассматривается совокупность таких собственных имен, как названия населенных пунктов отдельно взятой территории.

В ономастике выделяют также комонимы, которые служат для номинации сел. Несмотря на узкую сферу употребления, именно они являются источником информации об объективной действительности и в них заложен огромный лингвокультурологический потенциал. В данной статье мы исследуем некоторые антропонимы и антропокомонимы (комонимы, в основах которых лежат личные имена) Нагорной стороны Республики Татарстан (РТ). Изучаемый регион в этно-географическом отношении является очень сложным. В территориальном отношении он занимает сравнительно небольшую площадь (9460 кв. м) Республики Татарстан на правом берегу Волги. С запада и с юго-запада эта местность граничит с Чувашской Республикой и Ульяновской областью. Здесь проживают в основном представители татарских (49%), русских (30%), чувашских (13%) и мордовских (8%) национальностей.

Ученые-диалектологи татарского языка Г. Х. Ахатов, Н. Б. Бурганова и др., исследуя этот регион, выделили 6 говоров татарского языка: нурлато-кайбицкий, буинско-тарханский, камско-устынский, дрожжановский говоры и говоры мордвы-каратаев, подберезинских кряшен [2, с. 28]. Несомненно, распространение на сравнительно небольшой территории нескольких говоров татарского языка обусловлено сложными социально-историческими событиями. Исследуемый регион расположен на территории бывшего государства

Волжской Булгарии, которое по этническому составу было многоплеменным [6, с. 20]. Оно включало различные тюркоязычные племена. В его составе, кроме булгар, находились печенеги, огузы, башкиры, кипчаки и другие племена. Поэтому наличие древних имен, которые консервировались во многих названиях населенных пунктов, можно объяснить именно этим сложным этническим процессом.

На изучаемой территории имеется 575 населенных пунктов [4]. Из них 156 носят названия, где основами являются личные имена, прозвища. Среди них 88 восходят к древнетюркским, 26 – к заимствованным именам, а 42 – к прозвищам. В структурно-словообразовательном отношении из 88 антропокомонимов 33 относятся к отглагольным, а 52 названия относятся к антропокомонимам, основы которых составляют имена существительные. Опираясь на эти данные, можно сказать, что по количеству отглагольных антропокомонимов сохранилось сравнительно мало. Они свидетельствуют о древних обычаях, традициях имянаречений наших предков. Желая и прося у бога, чтобы ребенок родился красивым, здоровым, чтобы он стал в будущем счастливым, богатым, родители или близкие люди ребенка давали такие имена, как Байтуг (здесь лексема *бай* – богатый; *туг* – родись, т.е. родись богатым), Ишбул (*иш* – ровня, приятель; *бул* – будь, т.е. будь ровней, имей приятелей или стань приятелем), Тугиш (в значении «родись приятелем, ровней» [5, с. 122]) и т.д. Опираясь на то, что такие имена выражены в форме повелительного, желательного и повествовательного наклонения татарского языка, мы их рассмотрели, подразделив на 2 группы:

- антропокомонимы, восходящие к личным именам, основы которых выражены глаголами повелительно-желательного наклонения (например, Келэш-Кляшево, Соравыл-Янсурино, Салтык-Салтыки и др.);

- антропокомонимы, восходящие к именам, основы которых выражены глаголами повествовательного наклонения (Урысбага – здесь лексема *Урыс* трансформирована от древне-тюркского слова *ураз*, т.е. счастье; Бик-Ути – Бик-Утево, *бик/бэк* – в значении сословного титула, глагол *ути* – исполняет; Аллабирде – Алабердино, Тэүгилде – Тавгельдино, лексема *Тэү* от татарского слова *тэүге*, т.е. первый, первенец, а *килде* – пришел, т.е. родился, и др.).

Основы отглагольных личных имен, сохранившиеся в антропокомонимах, составляют в основном такие антрополексеммы, как *бак* – смотри (3), *сора* – проси (1), *келә* – пожелай (3), *сам* – продай (1), *бир* – дай (2), *туг* ~ *ту* – родись (4), *кил* ~ *гил* – приди (8), *боер* – указывай (1), *утә* – выполняй (3). По частотности их употребления самую активную позицию занимает антрополексема *кил* ~ *гил*. Необходимо заметить, что сохранение по районам отглагольных антропокомонимов разное. Сравнительно больше сохранились они в Буинском (9 единиц) и Тетюшском (7 единиц) районах. В Апастовском (5 единиц), Кайбицком (5 единиц) районах – меньше. А в Верхне-Услонском, Зеленодольском и Дрожжановском районах их совсем не наблюдалось.

Отглагольные личные имена, сохранившиеся в комонимах данного региона, в структурно-словообразовательном плане характеризуются синтаксическим способом образования. Основную массу таких антропокомонимов составляют названия, представляющие собой две основы, т.е. сложные по характеру образования. Они представлены в следующих структурных моделях:

- имя существительное + глагол повелительного наклонения: Салтык (Салтыки) – Салтуг – *сал* («крепкий» [Там же, с. 211]) + *туг* («родись»);

- имя существительное + глагол в настоящем времени: Урысбага (Ураспуги) – *ураз* («счастье» [Там же, с. 251]) + *бага* («смотрит»);

- имя существительное + глагол очевидного прошедшего времени: Янгелде (Янгилдино) – Жангилде – *ян* ~ *жан* («душа, в значении «родился»); Алабирде (Алабердино) – Аллабирде – *алла* («бог») + бирде («дал»);

- глагол III лица очевидного прошедшего времени + имя существительное: Килдеш (Кильдюшево) – *килде* («пришел», в значении «родился ребенок») + *иш* («приятель, друг, ровня, пара»); Килдураз (Кильдуразы) – *килде* (в значении «родился») + *ураз* («счастье»);

- наречие + глагол III лица очевидного прошедшего времени: Тэвгелде (Тявгельдино) – Тэүгилде – *тэү* («первенец») + *гелде* («родился» [Там же, с. 247]);

- имя существительное + глагол неочевидного прошедшего времени: Янтуган (Энтуганы) – Жантуган – *ян* ~ *жан* («душа») + *туган* («родился»), Салтыган (Салтыганово) – Салтуган – *сал* («крепкий») + *тыган* ~ *туган* («родился»).

По структурно-словообразовательным особенностям данный материал можно сгруппировать следующим образом:

- комонимы с антрополексемой *бай* (богач, богатый [Там же, с. 52]);
- комонимы с антрополексемой *иш* (приятель, ровня, друг [Там же, с. 119]);
- комонимы с антрополексемой *тиң* (ровня, пара [Там же, с. 237]);
- комонимы с антрополексемой *бэк* (князь, правитель, вождь [Там же, с. 69]);
- комонимы с антрополексемой *чура* (раб, хлебороб, вождь [Там же, с. 283]);
- комонимы с антрополексемой *кара, кук, ак, бүз* (черный, серый, белый, серовато-белый [Там же, с. 70]).

Картина по частотности их употребления такая: *тиң* – 5, *жан* – 5, *бэк* – 6, *бай* – 8, *иш* – 12 единиц.

По способу словообразования выделили следующие модели:

1. имя существительное + имя существительное: Атабай (Атабаево) – *ата* («отец» + «бай»), Тимбай (Тимбаево) – *тиң* + *бай*;

2. имя прилагательное + имя существительное: Акъегет (Акзигитово) – *ак* (белый, в значении «благородный») + *егет* («парень», «молодец»), Тэтеш (Тетюши) – Татлыш < Татлиш – *татлы* («сладкий», «долгожданный» [Там же, с. 231]) + *иш* (здесь в значении «ребенок»);

3. имя существительное + *-чык*: Колчык (Кульчига) – *кол* [Там же, с. 139] + *-чык* (уменьшительно-ласкательный суффикс, здесь в значении «маленький труженик»);

4. имя существительное + *-кай*: Тинки (Теньки) – *тинц* + *-кай* (в значении «маленькая ровня», «пара»), Бэки (Бикеево) – *бэк* + *-кай* (в значении «маленький господин», «правитель» [Там же, с. 237]);

5. имя существительное + *-ле*: Ишле (Ишли) – *иш* + *-ле* (словообразовательный аффикс прилагательных, в данном случае в значении «обладающий в большом количестве тем, что названо производящей основой *иш*, т.е. имеющий много ровней, приятелей»).

Из них преобладают такие модели, как имя существительное + имя существительное и имя прилагательное + имя существительное. Анализ показывает, что в этих древнетюркских именах отражались национальное мировоззрение, моральные и этические взгляды, отношение к религии, к своим традициям имянаречения. Исследуемые нами личные имена являются мужскими, и естественно, что они символизируют мужество, храбрость, богатство, счастье, благородство. В современном татарском именнике они считаются архаичными, но, в связи с особенностями истории, культуры, обычаев и политики, в других тюркских именниках они еще встречаются.

Под воздействием фонетико-морфологической системы и регионально-диалектной речи многие татарские полные личные имена, главным образом заимствованные из арабского и персидского языков, а также гибридные сложные личные имена часто претерпевали определенные фонетико-морфологические изменения, что приводило к возникновению их усеченных вариантов или аллонимов, значительное количество которых образовало основу названий целого ряда населенных пунктов исследуемого региона.

Исходный облик антропонимических единиц, которые сохранились в названиях сел, в результате приобретения ими новых фонетических и структурных модификаций во многих случаях изменились до неузнаваемости. Наряду с выяснением лексико-семантических особенностей таких антропокомонимов, мы в этой статье попытались восстановить начальную форму личных имен, восходящих к арабско-персидскому языку. Проанализировано 26 единиц. По структурно-словообразовательному характеру все они сложные, и в составе каждого из них прослеживаются титульные термины арабско-персидского происхождения. Частотность их употребления создает следующую картину:

хужа – 10 (из них 8 в постпозитивном: Мәмәтхужа (Маматкозино) – Мөхәммәт («знаменитый» [Там же, с. 185]) + *хужа* («господин», «ученый» [Там же, с. 270]), Акхужа (Аткозино) – *ак* (символ благородства) + *хужа*; 2 – в препозитивном: Ходяш (Ходяшево) – *хужа* + *шah/shah* («хан», «царь», здесь в значении «самый великий господин» [Там же, с. 286]), Куясан/Хужа – Хәсән (Хозесяново) – *хужа* + *хәсән* («благородный» [Там же, с. 275]);

морза – 5 (4 – в постпозитивном Шәйморза (Шаймурзино) – *шah* + *морза* («сын правителя», «судья», «монарх» [Там же, с. 171]); 1 – в препозитивном (Мурза Берлибаши);

шah – *шah* – 9 (все в препозитивном употреблении: Шигали (Шигали) – Шигали > *шah* + *гали* («великий» [Там же, с. 84]), Шыгырдан (Шигирданы) – Шаһигардан – *шah* + *гардан* (в значении «доверенное лицо правителя» [Там же, с. 87]);

шәех – 2 (все в препозитивном употреблении: Алших (Альшихово) – Галишәех – *гали* + *шәех* («глава духовенства», «сильный» [Там же, с. 292]), Әлши (Альшеево) – Галишәех – *гали* + *шәех*.

Рассматриваемые имена, которые сохранились в комонимах в виде усеченных вариантов личных имен, снова подтверждают, что наши предки еще с древних времен давали имена людям исключительно в зависимости от их предназначения в окружающей социальной и духовной среде. Анализируя региональные топонимы и комонимы, можно сказать, что изучение их важно не только для тюркской лексикологии, но и для общего языкознания. Они своей историей появления и функционирования своеобразно представляют народную языковую жизнь того или иного региона. Выявление их семантического состава позволяет представить духовную и этническую культуру наших предков.

Список литературы

1. Ахатов Г. Х. Татарская диалектология. Казань, 1984. 116 с.
2. Бурганова Н. Б. Особенности говора татар нагорной стороны ТАССР. Казань, 1955. 120 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов вузов. М.: Академия, 2004. 208 с.
4. Населенные пункты РТ: краткий справочник / Институт Татарской энциклопедии АН РТ. Казань, 1997. 390 с.
5. Саттаров Г. Ф. О чём говорят татарские имена? Казань: Издательство «Раннур», 1998. 488 с.
6. Юсупов Г. В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М., 1960. 165 с.

LINGUISTIC LOCAL HISTORY RESEARCHES IN TOPONYMY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Salimzyanova Flyura Sabirzyanovna, Ph. D. In Philology
Kazan' (Volga Region) Federal University
salim.f.64@mail.ru

The author considers the theoretical and practical issues of regional toponymy in modern linguistics, researches the geographical names of highland part of the Republic of Tatarstan in historical-linguistic aspects, subjects them to contrast-comparative, grammatical analysis, and pays special attention to the classification of their word formation and revelation of etymology of villages names with opaque semantics.

Key words and phrases: onomastics; proper names; regional toponymy; comonyms; verbal anthropocomonyms; anthropolexemes; postpositive and prepositive anthropolexemes.